Текст · 4 января 2024, 13:05
Ольга Ромашова,

Извините. Что произошло с российской музыкой за время войны

Власти за неполные два года с начала полномасштабного вторжения расправились с антивоенными музыкантами и переключились на вполне лояльных звезд, которые решили повеселиться в воюющей стране. «Медиазона» вместе с музыкальным журналистом и соавтором телеграм-канала «Войс»- Николаем Овчинниковым разбирается, в каком состоянии теперь находится российская музыка внутри страны и вне ее.

Государство, расправившись с политическими оппонентами, переключилось на культуру. При этом правила игры непонятны

С начала войны власти систематически преследуют музыкантов, высказавшихся против вторжения. Тех, кто эмигрировал, объявляют «иностранными агентами». За последние два года в список попали Земфира, *Oxxxymiron*, *Noize MC*, Моргенштерн, Борис Гребенщиков, Андрей Макаревич, Егор Бортник из «Би-2», лидер группы «Ногу свело!» Максим Покровский, *Face*, Монеточка и солист *Little Big* Илья Прусикин. Минюст указал, что Земфира «открыто выступала в поддержку Украины, осуществляя концертную деятельность в недружественных странах с призывами против специальной военной операции, и получала поддержку от иностранных

источников». Похожие обоснования и у других артистов.

В России артистам с антивоенной позицией не позволяют выступать. «Фонтанка» еще в июле 2022 года публиковала список из трех десятков запрещенных исполнителей. Собеседник издания уточнял, что список «ежедневно корректируется и дополняется».

На фоне войны более влиятельной стала Екатерина Мизулина и ее «Лига безопасного интернета». Нередко она сама инициирует преследование музыкантов. Так, в мае Мизулина пожаловалась в Генпрокуратуру на рэпера Романа Худякова *(-Loqiemean)*, который открыто критиковал российские власти. После этого исполнитель отменил концертный тур. В августе рэпера арестовали на пять суток из-за сториз с флагом Украинской повстанческой армии. После этого он опубликовал в телеграме пост о войне: «По такому поводу следует закрепить мое мнение о претензии по горшочкам-[1]. Я был неправ: я не должен желать вреда своей армии, потому что армия неотделима от народа. А я — неотделимая часть этого народа». За день до этого поста *Loqiemean* сообщил, что выступит на фестивале «Будущее» в Москве.

Для певца Шарлота внимание Мизулиной закончилось тремя уголовными делами. Находясь за границей, он опубликовал видео с сожжением российского паспорта и обратился к украинским властям с просьбой помочь попасть в Киев, чтобы «быть в трудную минуту с теми, кого громят, ущемляют». В конце ноября этого года он вернулся

в Россию из Армении, его задержали в аэропорту. В тот же день Мизулина опубликовала видео с извинениями певца. Сначала его отправили под административный арест, а потом поместили в СИЗО по обвинению в реабилитации нацизма, оскорблении чувств верующих и порче паспорта. Музыкальный журналист Леша Горбаш незадолго до ареста певца пересказал его творческий путь и подчеркнул, что «единственное внимание, необходимое Шарлоту, — это не проверки СК, а квалифицированная медицинская помощь».

Эдуард Шарлот. Фото: Альберт Дзень / ТАСС

Мизулина интересовалась не только антивоенными музыкантами, но и аполитичными исполнителями, которые не соответствуют ее представлениям о нравственности. Так, весной 2022 года глава «Лиги безопасного интернета» встречалась с рэпером *Scally Milano*, певицами Хофманитой и Инстасамкой и другими музыкантами. Позже Мизулина рассказала-, что эти встречи проходили в «мирном, добром формате» и исполнители пообещали удалить «противоправный контент» из своих песен.

Завершился год травлей участников вечеринки блогерки Анастасии Ивлеевой. Мероприятие с дресс-кодом *almost naked* («почти голый») прошло 20 декабря в московском клубе *Mutabor* и крайне возмутило сторонников войны. Пропагандисты вроде Владимира Соловьева подчеркивают, что в

то время, как звезды веселятся, «мальчишки на фронте воюют». Организаторка вечеринки Ивлеева опубликовала уже два ролика с извинениями, извинились и другие гости, например Филипп Киркоров, Дима Билан и Ксения Собчак. Рэпера *VACÍO*, который пришел на вечеринку в одном носке на пенисе, арестовали на 15 суток по статье о мелком хулиганстве.

«Раньше это была попытка играть в какую-то фронду, и государство особо не лезло в музыку, потому что у него были другие, более важные занятия вроде борьбы с ФБК и придумывания новых "иноагентов", — говорит музыкальный журналист Николай Овчинников. — Теперь, когда все более-менее оппозиционные политические силы и многие независимые медиа выдавлены из страны, у государства осталась культура, которая как-то не была охвачена».

По его словам, популярные артисты очень сильно зависят от государства и оно теперь «очень зорко следит» за тем, чтобы люди культуры «следовали в фарватере», при этом заранее правила игры никто не раскрывает. «Как мы выяснили, нельзя, например, устраивать вечеринки, а до этого стало нельзя, например, приходить в женском платье на премию "Муз-ТВ", как это было с Даней Милохиным, и так далее. Каждый раз государство придумывает новые правила игры под каждую ситуацию», — отмечает он.

Овчинников полагает, что у популярных музыкантов остается три варианта: «тихо себя вести и заниматься творчеством без особого эпатажа», эмигрировать или поддерживать государство. «Если мы говорим

про андеграунд или инди-культуру, государство пока до них не добралось, потому что просто не было необходимости», — добавляет он.

По его мнению, сейчас никто не готов заступаться друга за друга, как это было раньше, из-за страха репрессий и «все просто извинятся друг за дружкой». Овчинников вспоминает только один пример солидарности за эти два года: лидер «Алисы» Константин Кинчев, высказывавшийся в поддержку войны, заступился за Юрия Шевчука, Бориса Гребенщикова и Андрея Макаревича и сказал, что они сделали для России больше, чем «все эти государственные шестерки» и «привластные пиджаки».

Алена Швец. Фото: официальный аккаунт в Instagram

Квир-музыки в России было немного и до войны, но теперь власти вовсе пресекли самовыражение на такие темы

Последние два года власти последовательно ужесточают законы против ЛГБТК+ сообщества. В 2022 году «гей-пропаганду» запретили среди россиян всех возрастов, спустя год ЛГБТ объявили экстремистской организацией. Отдельно пострадали от репрессий транслюди: летом этого года Госдума

запретила процедуры, связанные с трансгендерным переходом.

Эти запретительные меры отразились и на культуре. Одна из самых популярных исполнительниц, певших о любви к девушкам, Алена Швец в июне этого года сделала заявление, что в ее творчестве «подчеркиваются традиционные ценностные ориентиры на любовь, дружбу и чувство прекрасного». За день до этого Мизулина обратилась в Генпрокуратуру с просьбой проверить исполнительницу на «пропаганду ЛГБТ». Спустя месяц певица направила в «Лигу безопасного интернета» письмо, что она больше не будет исполнять песни «Мальчики не плачут», «Лучшие подружки», «В кабинете у директора», «Подруга» и «Две девочки». Однако Мизулина все равно объявила, что Генпрокуратура передала материалы проверки в МВД.

Другая певица, Гречка[2], после начала войны уехала в Грузию и работает над новыми альбомами там. В 2021 году Иванова рассказала, что у нее были отношения с девушкой, а в этом году сообщила, что осознала себя как лесбиянку. «Я не собираюсь бояться какую-нибудь Мизулину или еще кого-то. То есть мне не страшно и страшно одновременно, но именно это и заставляет меня продолжать мой путь. Музыка ведь все равно будет доступна, она как-то будет распространяться», — говорила она.

По словам Гречки, ее концерты в России начали срывать еще в 2019 году из-за поддержки экологических протестов и Алексея Навального. С отменой концертов в марте этого года столкнулась и

группа «Кис-кис». Ранее Роскомнадзор анализировал их клип на песню «Подруга» и нашел там «сцены, затрагивающие тему однополых отношений».

«Особо ЛГБТК-тема не была востребована в мейнстриме в первую очередь, — отмечает Овчинников. — В какой-то момент мне казалось, что свобода отношений потихонечку протиснется в русскоязычный поп-мейнстрим: та же "Френдзона"-[3], та же Алена Швец и вообще все эти милые замечательные девушки с гитарами, которые пели о любви к людям разных гендеров. К сожалению, сейчас точно этой возможности у всех этих музыкантов не будет».

Антивоенные музыканты по-разному осмысляют войну и репрессии в своих песнях: кто-то высказывает личные переживания, другие заговорили лозунгами, третьи пытаются показать позитивную повестку

Большинство антивоенных артистов рассказывают в песнях о своих личных переживаниях, и самое частое чувство у них — это растерянность, говорит Овчинников. «Это история про маленького человека на фоне большой войны, этот человек пытается как-то попробовать заново жить, и у него это не всегда хорошо получается», — описывает он. Такую музыку делают, например, *Noize MC*, Влади, «Каста», «Семинар».

Другой, гораздо менее распространенный вариант — «злиться и совсем стать оголтелым». В пример Овчинников приводит последнее творчество группы «Ногу свело!»: «Я бы не назвал это "Рашка-говняшка", но то, что делает Максим Покровский, наверное, отчасти про это. "Гойда, орки" слишком сильно прошлась по моим ушам. Но такого очень мало. Явной позиции обвинительной практически нет».

Фото: Арина Воронова / страница «Ногу свело!» в Facebook

Старшее поколение музыкантов — Борис Гребенщиков, Евгений Федоров, Юрий Шевчук — пытается приободрить слушателей и найти «некую позитивную повестку». «Ее на самом деле не очень много, и это понятно. Сложно ее придумывать в критический момент, но она есть. И это очень спасительно», — говорит Овчинников. Самым ярким примером он называет альбом Шевчука «Волки в тире».

Иногда в песнях можно увидеть сочувствие и к участникам вторжения и попытки поставить себя на их место: «Мясо» Земфиры, «Газ» АИГЕЛ, «Мама» группы «Казускома». «Есть знаменитая вещь, "То, что я должен сказать" Вертинского. Ее перепевали БГ на излете афганской войны и Надя Грицкевич еще до начала полномасштабной войны, — отмечает Овчинников. — Эта вещь про то, что ребят послали зачем-то умирать и непонятно зачем. Традиция сочувственной песни есть в России, она просто пока

не проявилась в большом количестве, потому что общество, которое такие песни может слушать без *VPN*, оно еще к этому разговору не готово, еще не отболело. А внутри России есть проблемы цензурного характера».

У музыкантов в эмиграции два пути: играть для уехавших или попытаться ассимилироваться

Так вышло, что у некоторых популярных антивоенных музыкантов аудитория эмигрировала вместе с ними, говорит Овчинников. Поэтому, например, *Oxxxymiron* может дать мировой тур от Австралии до Канады. «Другой вопрос, что будет через лет пять-семь. Есть вариант превратиться в Вилли Токаревых, которые будут выступать по эмигрантским кафешкам на новом Брайтон-Бич в какой-то другой стране», — замечает он. По словам людей из индустрии, которые остаются в России, артисты вроде *Oxxxymiron* и *Noize MC* «потеряли отчасти свою российскую аудиторию, потому что у нее уже совершенно другие идолы». «Они будут, скорее всего, жить за счет русскоговорящих людей в тех странах, куда они привыкли ездить еще до войны», — полагает Овчинников.

Другой вариант — попытаться ассимилироваться на новом месте. «Этот путь проходят всякие андеграундные и электронные артисты, потому что у этих сцен лучше были налажены горизонтальные международные связи еще до начала полномасштабной войны и они не сильно прервались», — объясняет эксперт.

По мнению Овчинникова, адаптироваться смогут те, кто начал выстраивать такие связи еще до пандемии коронавируса: *Kate NV* из группы «ГШ», *GNOOMES*, *Shortparis*, группа *Ploho*, артистка Ушко, *IC3PEAK*. Однако «лучше всего получится это даже не у андеграунда, а у всяких национальных сцен», потому что в Европе «такое любят». В пример он приводит этнографический проект — лейбл из Кабардино-Балкарии *Ored Recordings* и АИГЕЛ, которые выступают в том числе на татарском языке.

В России музыку ждет усиление цензуры и контроля со стороны государства, но пространство для высказывания все равно останется

Государство выработало множество механизмов контроля за артистами, да и популярные музыканты обычно понимают сигналы вроде «всем, еще кто не заткнулся сам, заткнуться» от властей, отмечает Овчинников. «Будет сложно что-то говорить даже не про войну, а про мир. Будет сложно что-то говорить про секс, сексуальность и гендер, будет полностью под запретом ЛГБТК-тематика», — говорит Овчинников. Однако, по его мнению, «какие-то местечки будут

оставлены для высказывания не прямого, возможно, косвенного».

«Это на время будет. Потом станет хорошо, потому что невозможно долго держать пар под крышкой, даже в российских условиях. Рано или поздно кого-то прижмут совершенно по жесткачу, и за это вступятся даже самые отъявленные людоеды. Что-то случится такое, что потом вожжи чуть-чуть подотпустят. А там, может, и власть сменится», — уверен он.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. В марте 2022 года рэпер выложил видео, на котором он готовит мясо в горшочках и говорит, что лучше бы «там кипятились ребята, которые ебнули по жилому дому в Одессе».
2. Анастасия Иванова.
3. Группа распалась в 2022 году, певица Мэйби Бэйби продолжила сольную карьеру.